

Право эксперта заявлять ходатайства как реализация экспертной инициативы

О.Г. Дьяконова

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна 140410, Россия

Аннотация: Вопросы прав эксперта на инициативу при производстве экспертного исследования весьма актуальны, поскольку их надлежащее нормативное регулирование до сих пор отсутствует. В статье анализируются положения законодательства о судебно-экспертной деятельности стран – участниц Евразийского экономического союза, Модельного закона Евразийского экономического сообщества о судебно-экспертной деятельности, а также точки зрения ряда ученых на сущность, структуру, проявление, пределы и регламентацию экспертной инициативы. Рассмотрен вариант закрепления права эксперта на экспертную инициативу посредством установления его права заявлять ходатайства, связанные с назначением и производством судебной экспертизы. Автор предлагает внести в законодательство о судебно-экспертной деятельности дополнения по закреплению конкретизированного права эксперта на заявление ряда ходатайств. В частности, о привлечении к производству экспертизы других экспертов, продлении срока производства экспертизы, изменении формулировок поставленных в определении/постановлении о назначении судебной экспертизы вопросов с сохранением их смыслового содержания, отмене разрешения присутствовать при производстве судебной экспертизы участнику процесса, если при этом он мешает эксперту. В качестве возможного варианта сокращения временных и финансовых затрат на ходатайства эксперта предложен примерный порядок их направления в электронном виде.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, эксперт, экспертная инициатива, право эксперта на заявление ходатайства*

Для цитирования: Дьяконова О.Г. Право эксперта заявлять ходатайства как реализация экспертной инициативы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 2. С. 24–34.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-2-24-34>

The Expert Right to Submit Petitions as an Exercise Form of Expert Initiative

Oksana G. Dyakonova

State University of Humanities and Social Studies, Kolomna 140410, Russia

Abstract: The issues of an expert right of initiative when undertaking a study is very relevant to this day since there is still no proper legal regulation. The provisions of legislation on expert activities of the member States of the Eurasian Economic Union, the Model Law of the Eurasian Economic Community on forensic activities, as well as scientific positions on the nature, structure, exercise, limits and regulation of expert initiative are analyzed in the article. An opportunity to establish the expert initiative right by entitling him to submit petitions connected with appointment and production of forensic examination is examined. The author proposes to make additions to the existing legislation on forensic activities to enshrine the specific expert right to submit a range of petitions. For instance, to invite other experts to examination; to extend the term of examination; to change the wording of the issues for expertise preserving their semantic content in the decision on the appointment of an examination, to withdraw permission for a proceedings participant to attend an examination if he obstructs the work of an expert. As a possible way to reduce the time and financial costs to resolute the expert's petitions an exemplary order of their submission in electronic form is proposed.

Keywords: *forensic expertise, expert, expert initiative, the expert right to submit petitions*

For citation: Dyakonova O.G. The Expert Right to Submit Petitions as an Exercise Form of Expert Initiative. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 2. P. 24–34. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-2-24-34>

Введение

Являясь востребованной формой использования специальных знаний в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности, экспертиза нуждается в качественном нормативном регулировании. Особенно остро встает вопрос о процессуально-правовом статусе эксперта, проводящего исследование, поскольку, выполняя идентичную функцию в различных видах судопроизводства, он, как ни странно, не обладает равнозначными правами. И в определенной степени перечень прав эксперта в существующих в России на сегодняшний день видах судопроизводства различается. Как показывает практика, качественное выполнение возложенных на эксперта обязанностей напрямую зависит от объема и надлежащего законодательного закрепления его возможностей и инициатив.

Ряд предоставленных процессуальным законодательством эксперту прав выступает в качестве возможностей реализации экспертной инициативы. К таким правам, по нашему мнению, относятся:

1) право частного эксперта или сотрудника экспертной организации заявлять ходатайство лицу (органу), ведущему процесс, лично или через руководителя судебно-экспертной организации;

2) право самостоятельно выбирать методику и методы проведения экспертного исследования;

3) право переформулировать вопросы, поставленные в определении/постановлении о назначении судебной экспертизы, не изменяя их смыслового содержания;

4) право указывать в заключении сведения и обстоятельства, выявленные в ходе проведения экспертизы и имеющие отношение к объекту исследования, по поводу которых эксперту не были поставлены вопросы.

Возможность эксперта обращаться с ходатайством к лицу (органу), ведущему процесс, по вопросам, касающимся производства судебной экспертизы, полагаем, должна быть неотъемлемым правом эксперта, поскольку она обеспечивает выполнение экспертом одной из важнейших его обязанностей – проведение полного и объективного исследования.

Проблема реализации экспертной инициативы была предметом исследования многих ученых, посвятивших свои труды процессуально-правовому статусу эксперта в судопроизводстве (Р.С. Белкина, Л.В. Виницкого,

Р.С. Россинской, Е.А. Зайцевой, А.Р. Белкина и других).

Применение метода сравнительно-правового исследования позволяет провести анализ нормативной регламентации указанного права эксперта в странах – участницах ЕАЭС.

Результаты и обсуждение

В действующем законодательстве стран – участниц ЕАЭС недостаточно обстоятельно регламентирован данный вопрос. Так, в ст. 23 Модельного закона ЕврАзЭС о судебно-экспертной деятельности (СЭД)¹ и в ст. 17 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ФЗ о ГСЭД) закреплено право эксперта заявлять ходатайство о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения. Кроме того, в абзаце четвертом ст. 24 ФЗ о ГСЭД установлено право эксперта ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, об отмене разрешения присутствовать при производстве судебной экспертизы участнику процесса, присутствующему при производстве судебной экспертизы и мешающему эксперту. Аналогичное положение содержится в ст. 29 Модельного закона ЕврАзЭС о СЭД, в ч. 3 ст. 35 Закона Республики Казахстан (РК) о судебно-экспертной деятельности², и его предлагается внести в ст. 23 проекта закона Республики Беларусь (РБ) о СЭД³.

В п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона РК о СЭД право эксперта заявлять ходатайства также ограничено вопросами предоставления ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, и принятия мер безопасности.

¹ Типовой проект законодательного акта (модельный закон) «О судебно-экспертной деятельности». Принят Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества. Постановление от 11 апреля 2013 г. № 15-6 [электронный ресурс]. <http://lawbelarus.com/014145> (дата обращения: 01.10.2018).

² Закон Республики Казахстан № 44-VI от 10.02.2017 «О судебно-экспертной деятельности». <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 01.10.2018).

³ Проект закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности». <http://www.sudmed.mogilev.by/proiekt-zakona-riepublik-bielarus-o-sudiebno-ekspiernoi-dieiatelnosti.html> (дата обращения: 01.10.2018).

В п. 1 ч. 1 ст. 21 Закона Кыргызской Республики (КР) о судебно-экспертной деятельности⁴ эксперту предоставляется право ходатайствовать перед руководителем соответствующей судебно-экспертной организации о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов о предоставлении дополнительных материалов (п. 4 ч. 1 ст. 21), а также «присутствовать при проведении следственных или судебных действий и заявлять ходатайства, касающиеся предмета судебной экспертизы»⁵ (п. 12 ч. 1 ст. 21). Идентичное положение закреплено в ст. 23 Модельного закона ЕвразЭС о СЭД и ст. 22 проекта федерального закона о СЭД⁶.

В ст. 16 проекта закона Республики Беларусь о СЭД предложено предоставить эксперту право заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения эксперта; о привлечении к проведению экспертизы других экспертов экспертного учреждения и иных субъектов экспертной деятельности, если их специальные знания необходимы для дачи заключения эксперта; об изменении формулировки поставленного перед ним вопроса с учетом использования применяемых в данной сфере деятельности специальных терминов и понятий; о принятии мер по обеспечению его безопасности, безопасности членов его семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества.

Однако в процессуальных кодексах закреплено право эксперта подавать ходатайства по нескольким либо по одному определенному вопросу. Так, право эксперта ходатайствовать о предоставлении эксперту дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, предусмотрено п. 2 ч. 2 ст. 57 УПК РФ, п. 1 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ, ч. 3 ст. 55 АПК РФ, ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, п. 4 ч. 13 ст. 49 КАС РФ, п. 2 ст. 272 КоАП Республики Армения, п. 2 ч. 2 ст. 61 УПК РБ, п. 2 ст. 97 ГПК РБ, ст. 70 ХПК РБ, п. 2 ч. 2 ст. 4.7 ПИКоАП РБ, п. 2 ч. 6 ст. 59

УПК КР, п. 2 ч. 4 ст. 319 Кодекса КР о нарушениях, ч. 2 ст. 96 ГПК КР, п. 2 ч. 3 ст. 79 УПК РК, ч. 1 ст. 91 ГПК РК, ч. 2 ст. 757 КоАП РК. Право ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов установлено в п. 2 ч. 2 ст. 57 УПК РФ, ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, п. 4 ч. 13 ст. 49 КАС РФ, п. 2 ч. 2 ст. 61 УПК РБ, п. 2 ч. 2 ст. 4.7 ПИКоАП РБ. Право эксперта заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, установлено только ч. 1 ст. 119 УПК РФ и ст. 125 УПК РК.

УПК Республики Армения не конкретизирует право эксперта заявлять ходатайства, но в ч. 2 ст. 249 УПК Республики Армения предусмотрено, что при назначении судебной экспертизы лицо, ее назначившее, вручает эксперту постановление о назначении экспертизы, разъясняет его права и обязанности и предупреждает об установленной ответственности, в связи с чем составляется протокол, в котором отмечаются сделанные экспертом заявления и его ходатайства.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 61 УПК РБ и п. 3 ч. 3 ст. 79 УПК РК эксперт также имеет право ходатайствовать о принятии мер по обеспечению его безопасности, безопасности членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, и имущества.

Следует отметить формулировку п. 3 ч. 6 ст. 59 УПК КР, согласно которой эксперт вправе «*требовать* предоставления ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения или проведения экспертизы с участием других экспертов». Полагаем, что право требовать и право заявлять ходатайство все же несколько различаются. Право требовать имеется у того субъекта, который обладает властными полномочиями, например у суда. У эксперта, и это представляется вполне достаточным, должно быть право заявлять ходатайство.

Право на заявление ходатайств в специальной литературе рассматривается в связи с вопросами реализации экспертной инициативы. Понятию, формам и проблемам реализации экспертной инициативы посвятили свои работы многие ученые. Так, Р.С. Белкин сформулировал определение экспертной инициативы: «...установление экспертом по собственному усмотрению фактов и обстоятельств, не предусмотрен-

⁴ Закон Кыргызской Республики от 24.06.2013 № 100 «О судебно-экспертной деятельности». http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=60856 (дата обращения: 01.10.2018).

⁵ Здесь и далее курсив автора.

⁶ Проект федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (редакция, принятая ГД ФС РФ в первом чтении 20.11.2013) // СПС «Консультант Плюс». <http://www.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=102984> (дата обращения: 01.10.2018).

ных экспертным заданием, но имеющих значение для дела... Чаще всего выражается в установлении экспертом обстоятельств, способствовавших совершению преступления, конструктивных дефектов исследуемых объектов и т. п.» [1, с. 42]. По сути, Р.С. Белкин отметил реализацию профилактической функции эксперта, выраженной в экспертной инициативе. В последующем на этот аспект обратил внимание и А.Р. Белкин [2, с. 91]. Тем не менее Р.С. Белкин подчеркивал, что выражение экспертной инициативы в непредусмотренных законом формах следует относить к ошибкам процессуального характера, которые заключаются в нарушении экспертом процессуальных режимов и процедуры экспертного исследования [3, с. 328]. Помимо этого, в качестве субъективной причины экспертных ошибок Р.С. Белкин выделял «стремление проявить экспертную инициативу без достаточных к тому оснований, утвердить свой приоритет в применении нетривиальных методов решения экспертной задачи, отличиться новизной и дерзостью решения, оригинальностью суждений и выводов» [3, с. 333].

Л.В. Виницкий и С.Л. Мельник полагают, что экспертная инициатива определяется «как уголовно-процессуальная категория, согласно которой эксперт при исследовании конкретных объектов убеждается в наличии возможности выйти за рамки сформулированного следователем (судом) задания и реализует данную возможность путем формулирования дополнительных сведений, относящихся к предмету доказывания» [4, с. 57]. А.Р. Белкин предлагает определять экспертную инициативу как «право эксперта выйти за формальные рамки поставленного перед ним задания, в том числе поставить и разрешить дополнительный вопрос, имеющий значение для уголовного дела, но не поставленный лицом, назначившим экспертизу, либо по согласованию с этим лицом изменить формулировку поставленного перед экспертом вопроса» [5, с. 203] и закрепить данный термин в п. 59² ст. 5 УПК РФ.

А.В. Кудрявцева считает, что «право эксперта на инициативу – это право устанавливать на основе специальных познаний фактические обстоятельства дела, а также причины, условия совершения преступления, если вопросы о них перед экспертом не были поставлены. Право эксперта на инициативу может быть реализовано, если: 1) фактические данные, о которых ему не

поставлены вопросы, входят в предмет экспертизы данного рода (вида); 2) установление таких фактических данных вытекает из проведенных исследований и не требует отдельных самостоятельных исследований; 3) установление фактических данных производится экспертом в пределах тех объектов и материалов дела, которые ему представлены следователем и судом»⁷. Считаем, что данное понимание экспертной инициативы является довольно узким, поскольку ограничивает эксперта в ее реализации.

Е.А. Зайцева пишет, что закрепленное в п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК право эксперта «давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования... можно рассматривать как проявление экспертной инициативы в узком смысле слова... В широком смысле, право эксперта на инициативу – «это слагаемое всех прав, которыми эксперт пользуется, проявляя активность и процессуальную самостоятельность»⁸.

Тем не менее, отмечая существование права на экспертную инициативу, не все авторы признают необходимость его развития даже с учетом соответствующих ограничений. Так, Т.В. Сахнова пишет, что «право на экспертную инициативу противоречит принципу состязательности, не в полной мере согласуется с функциями суда в процессе, не соответствует требованиям гражданско-процессуальной формы (недопустимость смешения процессуальных функций), а в некоторых случаях, при назначении экспертизы в отношении субъекта процесса, способно привести к нарушению прав человека (права на неприкосновенность личности). В этой связи обосновывается необходимость отказаться в будущем от права на экспертную инициативу»⁹. Представляется, что сформулированное в законодательстве должным образом, с установленными пределами ее осуществления экспертом, положение об экспертной инициативе вполне

⁷ Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001. 497 с.

⁸ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008. 717 с. (С. 244).

⁹ Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе (Теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1998. 62 с. (С. 16).

может позволить ее реализовывать без допущения приведенных Т.В. Сахновой недостатков.

Е.В. Иванова отмечает, что «принципиальное значение имеет наличие права эксперта в рамках его специального статуса на проявление при производстве экспертизы инициативы, определяемой как деятельность эксперта, основанная на специальных познаниях и профессиональном опыте и направленная на выявление новых существенных обстоятельств судебного дела, не предусмотренных заданием на проведение экспертизы. <...> Необходимость принятия соответствующей нормы продиктована тем, что органы, назначающие экспертизу, не всегда могут установить верный объем задания эксперту, так как информация о новых возможностях судебной экспертизы, как правило, доходит до следователя (суда) с опозданием» [6].

Экспертная инициатива может выражаться в различных формах. Л.В. Виноцкий и С.Л. Мельник определяют формы экспертной инициативы на этапе уяснения и уточнения экспертных задач и иных стадиях исследования. В первом случае проявление экспертной инициативы выражается в таких формах, как «ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, сведений об условиях хранения, транспортировки, эксплуатации поступивших на исследование объектов, сведений о технологии их производства, об участии в процессуальных действиях и необходимости задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы, о необходимости проведения с участием эксперта конкретного следственного действия, о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, о приглашении следователя участвовать при производстве экспертизы. Проявление экспертной инициативы на иных стадиях исследования сводится к определению наиболее рационального пути проведения исследования и таким образом определить последовательность решения поставленных задач. В порядке инициативы может быть проведен эксперимент и реконструкция на месте происшествия. Уже в процессе проведения определенных исследований эксперт может ходатайствовать о проведении следственного действия с его участием» [4, с. 255].

И.В. Глазунова выделяет две разновидности форм экспертной инициативы: «... прямо предусмотренные УПК РФ и не пред-

усмотренные им достаточно определенно. Первая группа включает: расширение экспертом объема исследования, реализацию экспертом прав, предусмотренных УПК РФ (в отношении всех судебных экспертов в уголовном процессе) и ФЗ о ГСЭД (этим правами обладает только государственный судебный эксперт). Вторая группа представлена следующими действиями эксперта: сужением объема исследования, получением объектов исследования, профилактической деятельностью, иными инициативными действиями эксперта»¹⁰.

Полагаем, наиболее частой формой выражения экспертной инициативы является зафиксированное в ч. 2 ст. 204 УПК РФ положение, в соответствии с которым эксперт вправе указать в своем заключении обстоятельства, выявленные при производстве судебной экспертизы и имеющие значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы. Данное положение установлено в ст. 23 Модельного закона ЕврАзЭС о СЭД. Статья 333 Устава уголовного судопроизводства¹¹ содержала весьма прогрессивное положение, которое касалось проведения сведущим лицом освидетельствования, но, по сути, распространялось и на осмотр, и на исследование: «...сведущие люди, производя освидетельствование, не должны упускать из виду и таких признаков, на которые следователь не обратил внимание, но исследование которых может привести к открытию истины». Эта норма позволила некоторым авторам заключить, что Устав учреждал задатки экспертной инициативы [4, с. 57], и следует признать, что они правы. Следователь ставил перед сведущим лицом четко определенное задание (ст. 332 Устава), а, выходя за его пределы, сведущее лицо проявляло экспертную инициативу.

Л.В. Лазарева, приводя данные анкетирования, отмечает определенные трудности у следователей при постановке вопросов эксперту (63 % респондентов), а некоторые следователи вообще не задумываются над правильной постановкой вопросов эксперту, рассчитывая на то, что эксперт

¹⁰ Глазунова И.В. Теоретические и правовые аспекты участия эксперта в досудебном производстве по уголовным делам: по материалам ФТС России: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2009. 269 с. (С. 120).

¹¹ Устав уголовного судопроизводства. Изд. 1914 г. со всеми позднейшими узаконениями, с объяснениями по решениям Уголов. кас. деп. Правительствующего Сената по 1916 г. / сост. Д.А. Каплан. 2-е изд., испр., доп. и вновь обр. Екатеринбург: Типография И.Е. Коган, 1916. 937 с.

при необходимости самостоятельно переформулирует вопросы (18 % опрошенных). В других случаях следователи, пользуясь справочниками о назначении экспертиз, в которых приводятся перечни вопросов по каждому виду экспертиз, переписывают всю формулировку вопроса, не наполняя ее никаким своим содержанием и никак не связывая с обстоятельствами расследования уголовных дел (20 % респондентов). И в 75 % случаев эксперты переформулировали вопросы, поставленные им на разрешение следователем. В связи с этим Л.В. Лазарева полагает целесообразным включить дополнительно в ст. 199 УПК РФ часть 6 следующего содержания: «6. Эксперт вправе переформулировать вопросы, поставленные следователем на разрешение экспертизы, не изменяя их смысла»¹².

Думается, однако, что приведенные указанными учеными данные свидетельствуют не о превышении полномочий эксперта, а о некомпетентности следователей и (или) их желании переложить свои обязанности по надлежащей подготовке к судебной экспертизе на эксперта.

Экспертная инициатива, по мнению В.В. Яровенко, «допустима применительно к решению экспертом вопросов, если они не изменяют смыслового содержания и объема исследования, во-первых, из-за отсутствия знания о современных возможностях судебной экспертизы, во-вторых, сформулированы неграмотно из-за отсутствия необходимого объема профессиональных знаний, в-третьих, имеют одинаковое смысловое значение или повторяются. <...> ...Экспертная инициатива должна касаться не изменения объема и смыслового содержания вопросов, вопросов, не поставленных в постановлении о назначении судебной экспертизы, или постановки самим экспертом дополнительных вопросов, а грамотной, логически последовательной их формулировки и применения более современных методик исследования объектов» [7].

А.Р. Белкин отмечает, что «само требование согласия лица, назначившего экспертизу, на переформулирование вопроса не является формальным. В п. 30 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических

подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации указывается, что «в случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл» [8, с. 41]. Как справедливо указывает Е.Р. Россинская, это «достаточно вольная трактовка права эксперта выйти за пределы экспертного задания и ответить на вопросы, которые не были поставлены, – права, предусмотренного ст. 204 УПК, а такие действия эксперта без согласия лица, назначившего экспертизу, можно квалифицировать как экспертную ошибку процессуального характера» [9, с. 44].

Е.А. Зайцева среди форм экспертной инициативы выделяет «привлечение для консультаций специалистов при проведении экспертизы... В таких случаях эксперт при наличии письменного согласия органа, назначившего экспертизу, вправе обращаться за помощью к этим специалистам для проведения полного, всестороннего и объективного исследования по поставленным вопросам. Привлечение такого специалиста следует отличать от реализации экспертом права, предусмотренного п. 2. ч. 3. ст. 57 УПК РФ, «ходатайствовать о привлечении к производству экспертизы других экспертов». В данном пункте ст. 57 речь идет о необходимости создания комиссии экспертов, которые будут участвовать в формулировании конечных выводов по экспертизе. Цель же привлечения специалиста – оказание научно-технической и консультационной помощи эксперту»¹³. Л.В. Веницкий и С.Л. Мельник полагают неоправданной такую практику, когда консультация специалиста получена экспертом не в процессуальной форме, и считают, что специалистов, привлекаемых решать промежуточные задачи, следует вводить в ранг экспертов [10, с. 84].

А.Р. Белкин считает необходимым разрешить эксперту «...с согласия руководителя экспертного учреждения (а частному эксперту – с согласия лица, назначившего судебную экспертизу), привлекать специалиста для решения и/или разъяснения частных (промежуточных) вопросов, играющих вспомогательную роль для итогового заключения эксперта, однако требующих некоторых дополнительных специальных знаний... Привлеченный специалист в форми-

¹² Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. 470 с. (С. 158).

¹³ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008. 717 с. (С. 256).

ровании итогового вывода не участвует, его не подписывает и несет ответственность только за те промежуточные результаты и умозаключения, которые он представил эксперту» [5, с. 193]. В качестве отличительного признака этой формы использования специальных знаний от комиссионной экспертизы А.Р. Белкин называет неучастие такого специалиста в формулировании общего вывода. Не совсем ясно при этом, в чем заключается отличие предлагаемой формы от комплексной экспертизы, если специалист выступает носителем специальных знаний из другой области, нежели эксперт. К тому же возникает сомнение в компетентности эксперта, который привлекает дополнительно специалиста «для разъяснения отдельных аспектов поставленных перед экспертом вопросов или применения специальных вспомогательных методов исследования и (или) обработки результатов» [5, с. 193]. Полагаем, что подобное дополнение является излишним, но при условии предоставления эксперту права заявить ходатайство о привлечении других экспертов к производству экспертизы.

Е.Р. Россинская определяет факторы, обуславливающие необходимость в предоставлении эксперту права ходатайствовать перед руководителем экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов:

«а) при производстве многообъектной экспертизы число однородных объектов исследования может быть столь велико, что экспертное исследование невозможно выполнить в установленный срок;

б) еще до начала экспертизы или уже в ходе ее производства выясняется, что необходимо применить методы, которыми сам эксперт не владеет, или использовать приборы и оборудование, отсутствующие в данном экспертном учреждении, т. е. речь идет о комплексном исследовании;

в) в ходе исследования или до его начала эксперт понимает, что часть вопросов может быть решена только при производстве комплексной экспертизы;

г) эксперт решает воспользоваться правом расширить перечень вопросов, имеющих значение для доказывания (законодатель предоставляет это право эксперту в соответствующих статьях процессуальных кодексов), на которые могут быть даны ответы, но при этом ему может понадобиться помощь других экспертов» [9, с. 147].

При этом Е.Р. Россинская верно уточняет, что в случаях, когда эксперт не считает себя компетентным разрешить вопросы экспертизы, он должен не ходатайствовать о привлечении дополнительно других экспертов, а вообще отказаться от ее производства. Представляется, что это одно из оснований для заявления экспертом самоотвода. Указанные Е.Р. Россинской факторы, по сути, можно использовать для определения пределов применения экспертной инициативы, поскольку очень важно не «раздувать» возможность эксперта при наличии у него условий выполнить самостоятельно и в полном объеме назначенное исследование.

Полагаем, нельзя допускать злоупотреблений экспертной инициативой. Анализируя практику, М.А. Матыцин отмечает, что при получении определения (постановления) о производстве судебной экспертизы в судебно-экспертном учреждении (лаборатории) судебные эксперты невнимательно изучают определение (постановление) и материалы судебной экспертизы, не полностью используют свои права и обязанности, зачастую превышают свои полномочия и выходят за рамки экспертной специальности, самовольно привлекают других экспертов и специалистов, не соблюдают действующее законодательство по производству судебных экспертиз; кроме того, эксперты, минуя суд, контактируют с истцом (ответчиком) – «заказчиком» экспертизы, тем самым ставя под сомнение свою независимость [11, с. 19].

Т.В. Сахнова выделяет критерии пределов экспертной инициативы: юридический, ограниченный предметом судебного познания, и специальный критерий, который ограничивается компетенцией эксперта¹⁴.

Представляется, что пределы экспертной инициативы установить возможно, при этом следует ограничить данный комплекс прав эксперта, во-первых, его компетенцией, во-вторых, относимостью к рассматриваемому делу, по поводу обстоятельств которого назначена экспертиза, в-третьих, взаимодействием эксперта с лицом (органом), назначившим экспертизу, по вопросам, связанным с проявлениями экспертной инициативы. Реализация экспертной инициативы в большинстве случаев предполагает как минимум уведомление лица (органа), назначившего экспертизу, и по-

¹⁴ Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе. Теоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1998. 62 с. (С. 20).

лучение разрешения на совершение того или иного действия, не оговоренного в постановлении/определении либо в договоре (при альтернативной экспертизе).

Многие авторы предлагают ввести в уголовно-процессуальное законодательство статью, определяющую экспертную инициативу. Например, по мнению Е.А. Зайцевой, в общем виде экспертная инициатива может выражаться в двух существенных правомочиях эксперта: переформулировать вопросы и установить обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы¹⁵. Аналогичную позицию занимает и Е.П. Гришина, предложившая дополнить УПК РФ статьей 196.1 «Экспертная инициатива» [12, с. 10]. Однако думается, что введение новой статьи ради фиксации этой нормы нецелесообразно, т. к. это сузит возможности эксперта.

Профессор А.Р. Белкин предлагает выделить соответствующую часть 2 ст. 204 УПК РФ и преобразовать ее в отдельную новую статью, закрепив в ней основные правомочия эксперта, связанные с реализацией экспертной инициативы, и пределы ее осуществления [5, с. 203]. Предлагаемая А.Р. Белкиным формулировка комплекса прав эксперта в рамках экспертной инициативы представляется более полной, чем у предыдущих авторов, но тем не менее недостаточной.

Следует также отметить, что существует точка зрения, в соответствии с которой реализация экспертной инициативы должна выступать не только в качестве права. Так, Е.А. Зайцева полагает, что «в тех случаях, когда самостоятельно выявленные экспертом обстоятельства имеют существенное значение для разрешения дела, он обязан реализовать свое право на инициативу, отразив в своем заключении данные обстоятельства. Эта ситуация фактически напоминает реализацию принципа публичности в деятельности органов уголовного преследования – но только применительно к деятельности эксперта»¹⁶. В связи с чем автор предлагает сформулировать это положение в виде обязанности в ч. 4 ст. 57 УПК РФ. Но установление обязанности в

отношении участника процесса неминусом должно повлечь и ответственность в случае ее неисполнения или недобросовестного исполнения, а такую ответственность определить будет практически невозможно, поскольку выявить все условия относительно того, мог ли эксперт получить информацию о новых обстоятельствах, и доказать, что эксперт намеренно умолчал об этих обстоятельствах, можно далеко не всегда. Как показывает практика, эксперты зачастую сообщают лицу (органу), назначившему экспертизу, о выявлении обстоятельств, по поводу которых не были поставлены вопросы, и в последующем включают их исследование и сформулированные по ним выводы в свое заключение.

Считаем, что регламентация экспертной инициативы вполне может быть представлена посредством установления его права на заявление ходатайств, поскольку через это право и может быть реализована экспертная инициатива. Конечно, далеко не во всех обозначенных вопросах, по которым эксперт вправе заявлять ходатайство, реализуется экспертная инициатива. Представляется, что *само понятие «экспертная инициатива» является теоретическим и не нуждается в законодательном закреплении в отличие от прав и в определенной степени обязанностей эксперта, посредством которых создаются возможности для ее реализации.*

Право на заявление ходатайства предполагает, что эксперт до разрешения ходатайства и получения согласия лица, ведущего процесс, не вправе совершать те действия, по поводу которых испрашивал разрешение, если на это нет специального указания в законе.

Очевидно, что *в процессуальные кодексы и в законодательство о судебно-экспертной деятельности следует внести дополнения, связанные с закреплением конкретизированного права эксперта на заявление ходатайств. Для надлежащего проведения экспертизы следует предоставить эксперту возможность заявлять ходатайства по следующим вопросам, связанным с назначением и производством экспертизы:*

- о предоставлении дополнительных объектов или иных материалов для исследования;
- о привлечении к производству экспертизы других экспертов;
- о продлении сроков производства экспертизы;

¹⁵ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008. 717 с. (С. 252).

¹⁶ Зайцева Е.А. Там же.

- об уточнении содержания или объема поручения (задания);
- об изменении формулировок вопросов с сохранением их смыслового содержания, поставленных в определении/постановлении о назначении судебной экспертизы, без изменения их смыслового содержания;
- об отмене разрешения присутствовать при производстве судебной экспертизы участнику процесса, если при этом он мешает эксперту;
- о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для дела;
- о разрешении при проведении экспертизы задавать вопросы, связанные с ее предметом, участникам процесса в присутствии лица (органа), назначившего экспертизу;
- о мерах безопасности эксперта, его родственников или близких лиц, а также их имущества.

Закрепление в законе открытого перечня вопросов, с ходатайством по разрешению которых мог бы обращаться эксперт, вполне закономерно. Следует отметить, что *порядок обращения эксперта с ходатайством должен различаться в зависимости от того, является ли эксперт сотрудником судебно-экспертной организации или частным экспертом*. В первом случае эксперт вправе обращаться с ходатайством только через своего руководителя, который обязан направить ходатайство эксперта лицу (органу), назначившему экспертизу. Например, эксперт полагает невозможным проведение экспертного исследования представленных объектов ввиду их большого количества и ходатайствует о привлечении других экспертов и (или) о продлении сроков производства экспертизы. Руководитель экспертной организации может предложить лицу (органу), назначившему экспертизу, кандидатуры конкретных экспертов. Полагаем также, что у руководителя экспертной организации должно быть право выразить несогласие с заявленным экспертом ходатайством; в этом случае он должен направить данное ходатайство лицу (органу), назначившему экспертизу, но при этом должен уведомить о своем несогласии с объяснением причин такового.

Когда экспертиза назначается частному эксперту, он взаимодействует с лицом (органом), ее назначившим, напрямую.

Считаем целесообразным в целях сокращения временных и финансовых затрат рассмотреть *вопрос о возможности направления ходатайств в электронном виде*. Примерный порядок подачи экспертом (а также направлением руководителем экспертной организации) ходатайства можно было бы определить по аналогии с действующим уже порядком подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации, в том числе в форме электронного документа¹⁷. Согласно ему документы подаются через личный кабинет, созданный в информационной системе «Мой арбитр». Личный кабинет создается на физическое лицо, подавшее документы в электронном виде в суд; при подаче документов представителем личный кабинет создается на имя представителя. Через личный кабинет представителя могут быть поданы документы в отношении одного и более представляемых им физических и (или) юридических лиц. Доступ к личному кабинету осуществляется посредством идентификации и аутентификации с использованием учетной записи физического лица в ЕСИА (Единой системе идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме). Документ может быть направлен в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронного образа документа (созданного с помощью средств сканирования), заверенного простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

К сожалению, в настоящее время даже в рамках арбитражного процесса подача документов в электронном виде возможна только для лиц, участвующих в деле (ст. 159 АПК РФ), но представляется, что возможность такого взаимодействия участников процесса в будущем позволит ускорить ре-

¹⁷ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

шение организационных вопросов при производстве судебных экспертиз.

Заключение

Таким образом, необходимость в регламентации экспертной инициативы с указанием ее четких пределов в настоящее время

очевидна, что заставляет искать пути ее законодательного закрепления с учетом принципов законодательной техники, процессуальной экономии, четкости и однозначности правовых положений и требований об обеспечении независимости и самостоятельности судебного эксперта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: БЕК, 1997. 332 с.
2. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 ч. Ч. 2. Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 353 с.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 томах. Т. 2. Частные криминалистические теории. М.: Юристъ, 1997. 464 с.
4. Виноцкий Л.В., Мельник С.Л. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. М.: Экзамен, 2009. 382 с.
5. Белкин А.Р. УПК РФ: отменить *нельзя* поправить? В 2 томах. Т. 2. Досудебное производство. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 331 с.
6. Иванова Е.В. Современное состояние и актуальные проблемы правового статуса эксперта в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 3. С. 11–15.
7. Яровенко В.В. Применение экспертной инициативы в современной экспертной практике // Юридические исследования. 2017. № 6. С. 84–94. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2017.6.22855>
8. Белкин А.Р. Законодательная регламентация экспертной инициативы // Материалы VI Межд. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва, 19–20 января 2017 г.). М.: Проспект, 2017. С. 39–45.
9. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Монография. 3-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 736 с.
10. Виноцкий Л.В., Мельник С.Л. Возможна ли помощь специалиста эксперту для обоснования заключения // Материалы VI Межд. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва, 19–20 января 2017 г.). М.: Проспект, 2017. С. 81–85.
11. Матыцин М.А. Основные проблемы назначения и производства судебных экспертиз и пути их преодоления // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 17–20.
12. Гришина Е.П. Ошибки экспертной инициативы // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 9–10.

REFERENCES

1. Belkin R.S. *The forensic encyclopedia*. Moscow: BEK, 1997. 332 p. (In Russ.)
2. Belkin A.R. *Theory of evidence in criminal proceedings. In two volumes. Part 2*. Textbook for universities. 2nd ed. Moscow: Yurait, 2017. 353 p. (In Russ.)
3. Belkin R.S. *Course of criminalistics. In 3 volumes. Vol. 2. Forensic subtheories*. Moscow: Yurist, 1997. 464 p. (In Russ.)
4. Vinitzkii L.V., Mel'nik S.L. *Expert initiative in the criminal proceedings*. Moscow: Ekzamen, 2009. 382 p. (In Russ.)
5. Belkin A.R. *The Russian Criminal Code: cancel cannot be corrected? In two volumes. Vol. 2. Pre-trial proceedings*. 2nd ed. Moscow: Yurait, 2017. 331 p. (In Russ.)
6. Ivanova E.V. The current state and pressing problems of the legal status of the expert in criminal proceedings. *Russian Investigator*. 2014. No. 3. P. 11–15. (In Russ.)
7. Yarovenko V.V. Application of expert initiative in the modern expert practice. *Legal studies*. 2017. No. 6. P. 84–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2017.6.22855>
8. Belkin A.R. Legislative regulation of the expert initiative. *Materials of VI International scientific and practical Conference "Theory and practice of forensic science in current conditions" (Moscow, 19–20 January, 2017)*. Moscow: Prospekt, 2017. P. 39–45. (In Russ.)
9. Rossinskaya E.R. *Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. Monograph*. 3rd ed. Moscow: Norma: INFRA-M, 2014. 736 p. (In Russ.)
10. Vinitzkii L.V., Mel'nik S.L. Is it possible the help of a specialist expert to justify the conclusion. *Materials of VI International scientific and practical conference "Theory and practice of forensic science in current conditions" (Moscow, 19–20 January, 2017)*. Moscow: Prospekt, 2017. P. 81–85. (In Russ.)
11. Matytsin M.A. The Main Problems of Appointment and Production of Forensic Examinations and Ways to Overcome them. *Expert-Criminalist*. 2013. No. 1. P. 17–20. (In Russ.)
12. Grishina E.P. Mistakes of Expert's Initiative. *Expert-Criminalist*. 2012. No. 2. P. 9–10. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дьяконова Оксана Геннадьевна – к. ю. н., доцент, доцент кафедры криминалистики и уголовного процесса Государственного социально-гуманитарного университета;
e-mail: oxana_diakonova@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Dyakonova Oksana Gennadievna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics and Criminal Procedure of the Law Faculty, State University of Humanities and Social Studies;
e-mail: oxana_diakonova@mail.ru

Статья поступила: 04.10.2018

Received: 04.10.2018